

несчастье въ избраніи людей. Всподило ли тебѣ когда на мысль, чтобы Заборовскій признанъ за способнаго потрясти Архипелагомъ, или Войновичъ предводитъ флотомъ большимъ на Черномъ морѣ? Далѣе самъ толкуй Эннеевъ стихъ: *heu, quantum mutata est illa*. Люблю отечество, сердцемъ привязанъ къ славѣ благодѣявшей мнѣ; но живу въ такое время, когда льстецы приѣмлются, а благонамѣренные молча воздыхаютъ. Нѣтъ способу говорить что думаешь“.

Чрезвычайно рѣзко Завадовскій писалъ о Мамоновѣ, порицая при этомъ и Екатерину, въ то время, когда Мамоновъ женился на княжнѣ Щербатовой. Императрица, сильно огорченная, какъ извѣстно, образомъ дѣйствій фаворита, не мстила ему, устроила его свадьбу и разсталась съ нимъ дружески. Завадовскій, возмущенный этимъ эпизодомъ, писалъ своему другу, Семену Романовичу: „Интрига и вѣнецъ совершаются при дворѣ препокійно. Измѣна не менѣе награждается, какъ и сердечная привязанность. Одинакія преступленія въ различное время не одинаковое имѣютъ возмездіе. Представь сей и примѣръ Корсака и Брюси! Какъ ни есть, но всѣ рады, что сей человѣкъ пересталъ быть фаворитомъ. Надменное и самолюбивое животное, исполненъ былъ злобы и коварства. Лицомъ похожъ онъ на калмыка или башкирца, только глаза выпуклые и больше обыкновенныхъ сей породы. Взятъ будучи изъ офицеровъ, достигъ онъ такой силы, что всѣ дѣла проходили чрезъ его руки, которыхъ онъ и разумѣть не могъ. Лица кичливаго и надменнаго не слагалъ онъ ни на минуту. Говорилъ по-французски, занимался театромъ, и по симъ признакамъ приписывали ему и воспитаніе, и универсальный умъ. Малѣйшій лучъ смысла въ фаворитѣ кажется горящимъ солнцемъ. Не бывши въ состояніи по слѣдамъ идти князя (Потемкина), подражалъ только онъ его лѣни и увальчивости“... Затѣмъ о Зубовѣ: „Мѣсто свято пусто не бываетъ. Восходитъ новый фаворитъ—офицеръ конной гвардіи, мальчикъ двадцатилѣтній, котораго наружность и внутренность не общаются долготы. Вотъ, мой другъ, тебѣ картина вещей и людей. Прочтя, сожги всѣ сіи листы и не оставляй ихъ бытія ни на минуту. Часа въ жизни нѣтъ у насъ надежнаго. Непредвидимо можешь подвергнуть мою откровенность для тебя единаго постороннихъ свѣденію. Что до меня лично, то отъ часу больше чувствую омерзѣніе къ суетностямъ свѣта. Не могу, какъ бы хотѣлъ, быть полезнымъ отечеству. Должности, что на себѣ имѣю, чрезъ время теряютъ уваженіе; ибо у насъ не всегда полезное, а всегда новое привлекаетъ по-